

Глава 12. Любовь и ненависть

Никто не любит больницы.

Болезни очищают разум.

Самое благородное и самое низменное вылезает наружу именно здесь. В больницах. Пока смерть не разлучит вас.

Дружба, любовь и привязанность — все это подвергается испытанию в белых стенах.

Мораль и закон.

Страсть и искренние чувства.

Всю наивность интернов сдувает как ветер, едва они переступают больничный порог.

Лимо вздохнул. Он тоже больницы не любил, особенно сейчас.

«Мистер Ли! Сколько раз я буду вам повторять? Чтобы скорее подняться на ноги, вы должны делать так, как я говорю!» — Энтони Грей сжимала кулаки на коленях. Первый раз ей достался настолько трудный пациент!

Лимо, в одной пижаме, босой, с капельницей, торчащей из левой руки, смущенно курил.

Черт возьми, он и так нашел самый темный угол на другом конце самого длинного коридора. И тут она его нашла!

Придерживая его за талию и толкая стойку с системой вперед, Грей проводила его обратно в палату.

Раны, конечно, на суперлюдях заживали как на собаках. Вчера ты валяешься весь в крови, а наутро уже бодрячком, полон сил.

Но он, кажется, был исключением.

Боль была настолько невыносимой, что он подумывал, где достать обезболивающее посерьезнее. Сейчас бы сюда его таблетки... Он так и не смог запустить их массовое производство. Ни Микстуру Силы, ни Восход Ян.

Не нашелся еще тот человек, который готов будет закинуть в себя что-нибудь, что не прошло клинических испытаний.

Лицо Энтони Грей не выражало ровным счетом никаких эмоций, но Лимо знал, что она сама тоже не без грешка. Пару раз он ловил запах сигарет от нее.

До чего же это пагубная привычка. Ладно хоть до наркотиков еще не дошло.

Дверь, ведущая из коридора в приемный покой отворилась, и в лицо ему ударила смесь разных запахов и звуков.

Скамейки были забиты скучающими пациентами. Некоторые стояли. Двое больших бородатых бритоголовых мужчин о чем-то переругивались между собой, за ними смотрел полицейский с электрической дубинкой.

«С дороги, с дороги!»

Лимо поспешил отойти в сторону. Две медсестры толкали койку в операционную, еще одна держала мешок для искусственного дыхания.

Шум стал еще громче. За ними вкатили еще пациентов. Жуткий несчастный случай: мужчина и женщина сидели на койке друг к другу спиной, насаженные на металлический прут. Еще у одного такой же прут торчал из головы — он дружелюбно беседовал с остальными.

Грей поспешила извиниться перед Лимо и зашагала за ними.

У всех врачей центральной больницы Нью-Йорка были пейджеры для приема сообщений из диспетчерской. Сегодня они все разрывались.

Нужно было что-то, чтобы снять психологическое напряжение. Когда Лимо вернулся обратно в палату, он увидел, что маленький Лукас привел кого-то еще.

«Босс, смотрите!»

Это что, Евгений?..

Без уха, голова вся в бинтах, заострившийся подбородок, все еще шокированный взгляд, неверящий и туповатый. Сейчас этот усатый блондин был похож на автопортрет одного очень известного художника.

События того дня раздавили его, это было видно невооруженным взглядом. Лимо поприветствовал его, но тот не отозвался, погруженный в собственные мысли.

Бросив на Лукаса понимающий взгляд, он покачал головой.

Потребовалось некоторое время, чтобы Евгений выдал из себя, будто бы через силу: «Я видел Елену сегодня. В полицейском участке. Постарела на несколько лет за один день. Взгляд мимо, как у ожившего трупа.»

В палате снова воцарилась звенящая тишина.

Помолчав еще пару минут, Евгений продолжил: «Я вдруг вспомнил... Когда я был молодой, я жил в деревушке рядом с Сочами. Там было так спокойно и тихо.

А Елена была первой девушкой на селе. Такая добрая и простая, и кто на нее глаз положил? Сорви-голова вроде меня. Я помню, как ее отец угрожал мне пистолетом.

Мы переехали в Нью-Йорк. Город возможностей и искушений. Мы гнались за своими мечтами и не заметили, как оба перестали быть похожи сами на себя.

На свадьбе я поклялся беречь Елену как зеницу ока.

Господи... Как мы до этого докатились...»

Хитрый жук, ловелас Евгений, плакал как маленький мальчик, закрыв руками лицо. Слезы текли через пальцы, его дыхание было прерывистым, как от удушья.

Евгений ушел. Как он рассказывал позже, полиция предъявила Елене серьезные обвинения. Он планирует расстаться с пекарней, а вырученные деньги потратить на компенсацию для

Фернандоса. И нанять адвоката.

Он заберет Елену из этого гиблого места, и они оба вернутся домой.

Лимо вздохнул.

В гостях хорошо...

...

Где-то уходит, где-то приходит.

Москва.

Великий город, город, переживший и взлеты, и падения, сейчас гордо застыл в руках новых людей.

Медленно возвращался к размеренной жизни.

Обычно иностранцы не отходят дальше Красной Площади, возле Кремля. Возвращаются из поездки и рассказывают своим близким, какой это чистый и красивый город.

Они не бывают на задворках Москвы, где старые здания, несущие на себе отпечаток прошлого века, ветшают на глазах. Где некогда гладкий асфальт покрывается ямами, деформируясь с каждым годом все больше.

Растаявший снег мешался с обломками льда, таял в лужи. Налетал ветер, и люди на улицах кутались в толстых теплых пальто.

На улице, огибавшей какую-то церковь, Иван Ванько что-то перехватил у проходящего мимо мужчины. Какой-то портфель, недешевый, из бычьей кожи.

Внутри были очень хорошо сделанные паспорт и билет. Иван был внесен в черный список ФСБ за незаконную торговлю ядерными материалами давным-давно. Теперь он может спокойно уехать.

Стоимость документов — всего лишь одно-маленькое изобретение. Хорошо, что за правительственными филиалами смотрят сквозь пальцы.

Его отец, гениальный ученый, когда-то сражался рука об руку с Говардом Старком. Антон Ванько. С его смертью закончилось, наконец, десятилетнее мучительное проклятье Ивана.

После этого он много раз видел Тони по телевизору. Он все время повторял сам себе: «Ты этого не заслужил! Это все был мой отец!».

Не то, чтобы он завидовал младшему Старку. Но в его сердце горел огонь.

Из-за разницы взглядов Говард выслал отца Ивана из штатов. Отец современной промышленности США, герой Второй Мировой, один из основателей S.H.I.E.L.D. Куда там до него простому русскому ученому-дезертиру.

Они вдвоем построили реактор Аргс, и пока отец Ивана стоял в тени двадцать лет, Тони стал знаменитым. Железный человек.

Он просто хотел справедливости.

В его руке лежали билеты в Монако.

...

Вашингтон, округ Колумбия.

Совет национальной безопасности.

Под софитами и микрофонами, окруженный внимательными взглядами и двуличными улыбками, стоя перед политиками и конгрессменами Тони Стар произнес довольно фривольную речь.

«Это не оружие. Это высокотехнологичный протез, он — часть меня!»

«Требуя от меня сдать его, вы требуете от меня совершить самоубийство!»

«Я защищал Америку!»

«Я поддерживал порядок на западе и на востоке!»

«Я не собираюсь с ним расставаться!»

«Я Железный Человек!»

Растолкав репортеров, которые выкрикивали ему вопросы, сливающиеся в один многоголосый шум, он повернулся к толпе спиной. Повернулся спиной к тысяче глаз, полных отвращения, злобы, зависти и восхищения и ушел с гордо поднятой головой.

Заперев дверь и первым делом проверив свою кровь на токсины тестером, который он всегда брал с собой, Тони почувствовал, как его настроение продолжает спускаться за минусовую отметку.

Никаких надежд.

Времени все меньше и меньше.

Когда человек узнает, что жить ему осталось недолго, что он собирается делать? Есть все, что хочется, путешествовать по миру, спать с кем попало...

Тони Старк, плейбой и миллиардер, не мог себе это позволить.

Жизнь в железном костюме накладывает на тебя свой отпечаток. Ты становишься ориентиром для многих людей и не можешь просто взять и пуститься во все тяжкие.

Жаль, что в душе он так и остался игривым ребенком.

«Хапи, ну что там у нас?»

«Оргкомитет Гран-При Формулы-1 в Монако очень польщен вашим скорым визитом! Они с нетерпением ждут вашего прибытия!»

«Ну и чего мы ждем? Двинули.»

...

Центральная больница Нью-Йорка.

Рентген показал, что поясница Лимо отлично срослась, и Грей, наконец, сообщила ему долгожданную приятную новость: еще один день, и можно выписываться. Лимо вздохнул с облегчением.

Больше него этой новости обрадовался только маленький Лукас. Посмотрев на него, он лукаво ему подмигнул: «Босс! Скоро выставка Старка, может, сходим?»

Лимо засомневался. Не самое лучшее время для Железного Человека, устраивать такие мероприятия. Толпа людей, шум и гам.

Однако, задав Лукасу пару вопросов, он понял, что выставка Stark Industry совсем не похожа на те шумные рауты, которые он себе представлял.

Это масштабный парк проектов, где у каждого из последних достижений науки будет свой павильон. Их ожидалось так много, что года не хватит, чтобы все их обойти.

Последний раз эта выставка проходила еще при жизни Говарда Старка, с тех пор минул не один десяток лет. Но Тони Старк решил возродить дело отца, и энтузиазм американской общественности разнес эту весть по всем уголкам штатов.

Лимо уверился, что как на Шанхайской выставке там не будет. Главное, в отдел Хаммера не ходи, и ты будешь в порядке.

Вперед. Почему бы и нет.

Лимо только решил уточнить у Лукаса одну очень важную вещь.

«Это... А девки-то будут?»

<http://tl.rulate.ru/book/31404/1053321>